

ИНСТИТУТ
РАЗВИТИЯ
ГОРОДА

Из Калининграда прямым в Казань!

Формирование жизненной среды и наблюдение
за ней в формате реального времени

Матюха Александр, 33 года, сотрудник Института развития города Казани, работа которого направлена на формирование градозэкологического каркаса. Закончил Калининградский государственный технический университет, ученый агроном-эколог. Далее аспирантура по ботанике, 5 лет преподавал в университете, был заведующим лаборатории на кафедре и занимался частными садами и озеленением общественных зон, до переезда 4 года руководил отделом садово-паркового хозяйства Калининградского зоопарка, работал в экспертной группе при Правительстве Калининградской области по созданию водно-зеленого каркаса города.

— Как вы оказались в Казани?

— Я вёл довольно размеренную жизнь в своём городе, как вдруг захотелось перемен. Обстоятельства сработали на меня и уже через месяц я был в Казани по приглашению заместителя главного архитектора Казани, Дарьи Толовенковой.

— Калининград. Какой он?

— В войну город сильно пострадал от бомбардировок. Восстанавливался он по советским градостроительным стандартам. Далее город затронули 90-е, нулевые и город окончательно стал эклектичным. Вы можете зайти во двор обычных панелек и внутри увидеть готический храм. Очень странный винегрет! Кого-то отпугивает, но многих и притягивает. Наверное, в этом и состоит идентичность Калининграда.

— Какие места вам приглянулись в Казани?

— Больше всего меня манит историческая среда. Центр — особое место, со своим духом. Нравится культура городских садов и скверов. Когда мне хочется уединения и спокойствия, то я ухожу в Горьковско — Ометьевский лес, Русско-Немецкую Швейцарию, ландшафтную часть парка Горького.

– Как бы вы описали главное предназначение своей профессии?

– Нам нужно научиться сосуществовать вместе с природой. В определенный период времени мы технологически обособились и это привело к неприятным последствиям, которые значительно сказались на качестве нашей жизни. Будущее, на мой взгляд, за биотехнологиями, биоинженерией и городами-садами. Поэтому миссия моей работы и работы коллег заключается в том, чтобы «примирить» живое и неживое в городе.

– В чем же сейчас наиболее остро нуждается Казань?

Необходимо научиться совладать со снегом. При его уборке критически повреждаются элементы благоустройства и зеленые насаждения. Весной заметны результаты прошедшей зимы: разбитое техникой покрытие, сколотые бордюрные камни, срезанные кустарники и клумбы, побитые деревья, которые в последствии начинают гнить и падать. Решить эту

“ Люблю работать с живыми объектами. Получаю искреннее удовольствие от наблюдения за жизнью, за тем, какой отклик находят мои действия у живого. Мне нравится смотреть, как появляется тень от посаженного дерева, как солнце проникает сквозь кроны — это то, что дарит мне радость и придает смысл работе.

проблему можно только комплексно. Начать следует с обучения и ежегодной подготовки персонала, занятого в уборке снега. Следующий шаг — планирование зон складирования снега. Говоря о социально-значимых объектах и знаковых

территориях, можно вспомнить и про обогреваемые покрытия тротуаров, чтобы снег вообще не накапливался — это сэкономит время уборочным бригадам для более аккуратной работы на других объектах. Это давно известные технологии и более дешевые, чем постоянный ремонт мощения и малых архитектурных форм. В конце концов, удастся же обогревать водостоки!

— Какими инструментами можно улучшить экологию нашего города?

— Нужно сокращать площади искусственных непроницаемых покрытий, что напрямую влияет и на доступность влаги и кислорода для растений, и на снижение теплового загрязнения

“ Переехать сюда было вызовом для меня, так как здесь меня никто не знает и приходится заново налаживать рабочие связи. Но меня воодушевляет масштаб предстоящих перемен, перспективы дальнейшего развития Казани. Я рад оказаться в такой сильной команде, которая будет стоять у истоков этих преобразований.

Работать эффективно с ливневыми водами. Сейчас они локально собираются в ливневую канализацию и уводятся в естественные водотоки, а городской микроклимат становится похож на условия полупустыни. Устройство ливневых садов и биодренажа будет способствовать снижению нагрузки на ливневую канализацию, которая с трудом справляется со своей функцией в период обильных дождей. Дополнительно это положительно скажется и на влажности городского воздуха.

Меньше использовать газонные покрытия, отдавая предпочтение разнотравью и городским лугам. Таким образом, можно будет в разы сократить использование триммеров и газонокосилок, что приведет к снижению выхлопов и шума от их двигателей. Ровный злаковый газон – это бесполезная роскошь для городских экосистем. Выбор менее уходных растительных покрытий может сильно сократить экологический след от ведения зеленого хозяйства и сэкономить средства для более важных статей бюджета в этой сфере.

Создавать больше зеленых зон с разнообразными видами растений, учитывая местное биоразнообразие.

– Что предстоит вам сделать, прежде чем вы скажете «Ну всё! Здесь я реализовался на все 100 процентов»?

– Я реализуюсь в тот момент, когда в Казани получится создать высококлассное учреждение по уходу за зелеными объектами города, чтобы все разработки моих коллег-архитекторов, сохранялись, несмотря на снег и изменения климата. Если в Казани это получится, то это получится везде в России. Этот опыт можно будет тиражировать. Вот тогда я смогу выдохнуть и сказать: «Фух! У нас получилось».

– Если бы о вас кто-то написал книгу, то как бы она называлась?

– «Санькины мытарства». Жизнь постоянно испытывает на прочность меня и мои убеждения. Постоянно кажется, что я не там и не в том месте. Синдром самозванца помноженный на насмотренность. Я видел, какими крутыми бывают проекты и не менее крутые их создатели. В этот момент у меня закрадываются сомнения «а достаточно ли я хорош для того, что делаю?» Но всё равно продолжаю двигаться в своем направлении! ●

Больше о нас и наших проектах [в телеграм-канале!](#)